

в его архиве рукопись стихотворения «Если жизнь тебя обманет...» не дает никаких оснований считать ее пушкинским автографом.

Остается разрешить только один вопрос: об этой ли рукописи идет речь в интересующем нас разделе книги «Рукою Пушкина»? Ответ мы находим в переписке ее составителей. 15 мая 1934 г. М. А. Цвяловский сообщил Л. Б. Модзалевскому: «Мною и Т. Г. <Цвяловской> выверена вторая партия гранок. Ты *обязательно* их просмотри, прежде чем сдавать в типографию.²⁰ <...> Не понимаю, почему ты не выбросил запись „Если жизнь тебя обманет“ у Лернера. Сам же ты пишешь, что это *не* автограф. Выброси, пожалуйста. Я этого не сделал, не будучи твердо уверен, лернеровский ли это „автограф“».²¹

Непонятным, непостижимым образом «автограф» Лернера все-таки «уцелел» в вышедшей книге, однако документы, сохранившиеся в архивах пушкинистов, позволили — пусть и с большим опозданием — исправить досадную оплошность, которая возникла в процессе издания «Рукою Пушкина».

Т. И. Краснобородько

РЕДКОЕ ИЗДАНИЕ ПУШКИНА И ЕГО ОФОРМИТЕЛЬ

Книга, о которой пойдет речь, попала в мое книжное собрание после посещения на Невском проспекте букинистического отдела Книжной лавки писателей, хорошо известной каждому петербургскому книголюбу. Небольшого формата, в цветной обложке, с надписью: «А. Пушкин. Повести Белкина. Станционный смотритель. Метель», она привлекла мое внимание. На титульном листе обозначены выходные данные: книга была напечатана в Праге издательством «Хутор» в 1944 году. Это была настоящая удача. Русская зарубежная Пушкиниана встречается довольно редко, а времен Второй мировой войны — тем более.

Я обратился за консультациями к старым знакомым книгопродавцам Н. И. Смирновой и Н. П. Кошелеву, которым, пользуясь случаем, приношу искреннюю благодарность. К сожалению, они в моих розысках помочь не смогли, сославшись на то, что этой книги им видеть не приходилось. Заинтригованный судьбой загадочного издания, я направил запросы в крупнейшие библиотеки, а сам отправился

---

²⁰ Рукопись «Рукою Пушкина» была сдана в набор 17 ноября 1934 г.; подписана к печати 7 августа 1935 г.

²¹ ИРЛИ, ф. 187 (в настоящее время фонд проходит научно-техническую обработку).

к давним друзьям в библиотеку Всероссийского музея А. С. Пушкина на Мойке, 12, где заведующая книжными фондами М. В. Бокариус сообщила, что в библиотеке ВМП этой книги нет. В результате запросов выяснилось, что аналогичного издания нет ни в Российской национальной библиотеке, ни в Библиотеке Академии наук, ни даже в Пушкинском Доме. Лишь в Российской государственной библиотеке отыскалось, по-видимому, переиздание этой книги 1945 года.

А. Пушкин. Повести Белкина. Станционный смотритель. Метель.
Прага. Художник Н. В. Зарецкий. 1944

Пражское издательство «Хутор» было основано представителями первой волны русской эмиграции еще в 1922 году и продолжало свое существование вплоть до 1949-го.¹ Прага в то время стала одним из центров русского зарубежного книгоиздания, чему способствовала так называемая русская акция президента Чехословакии Томаша Масарика (1850–1937), создавшая благоприятные условия для развития русской культуры. Главной ее целью было спасение русской либеральной интеллигенции: привлечение в Прагу ученых, педагогов, юристов, политических деятелей, которые могли бы подготовить в эмиграции новые поколения людей умственного труда. Русская колония в Чехословакии (около 25 тыс. человек) была менее обособленной, чем в других европейских странах. Она имела свои журналы и газеты, многие русские (а среди них — Р. О. Якобсон, Н. С. Трубецкой, С. Н. Булгаков, Г. В. Вернадский, Ю. И. Айхенвальд, П. Б. Струве, Н. О. Лосский, Д. И. Чижевский, Н. П. Кондаков и т. д.) могли найти соответствующую их квалификации работу. Издательством «Хутор» руководил Алексей Григорьевич Винничук (1887–1982).

Обложку для этой книги сделал замечательный самобытный художник Николай Васильевич Зарецкий (1876–1959). В юности он

¹ Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. М., 2000. Т. 2. С. 331.

избрал военную карьеру и поступил в Тверское кавалерийское юнкерское училище. По окончании его служил в 80-м драгунском полку, позднее переименованном в 16-й гусарский Иркутский полк. К этому времени относится и начало его увлечения историей и коллекционированием. Он собирает материалы, посвященные Отечественной войне 1812 года. По сведениям Р. Б. Гуля,² в 1901 году, когда его полк стоял на берегу Березины, вблизи места переправы в 1812 году отступавшего из России Наполеона, по инициативе корнета Н. В. Зарецкого там были тогда поставлены по его же проекту два каменных монумента, отражавших это событие. Средства на их постановку дал местный помещик И. Х. Колодеев. Позднее в своем творчестве к теме войны 1812 года Зарецкий будет возвращаться неоднократно.

Началом деятельности Зарецкого как художника следует считать 1906 год, когда он в числе 49 художников принял участие в 4-й выставке «Союза русских художников», состоявшейся в Петербурге. Среди участников выставки были Лео Бакст, Александр Бенуа, Леонид Пастернак. За этой выставкой последовали и другие, так, в частности, в период с 1907-го по 1910-й и в 1913 и 1914 годах Зарецкий принимает участие в выставках «Нового общества художников», а в 1909–1910 гг. он представил свои работы на «17-й выставке картин Московского товарищества художников».

В 1911–1912 годы Зарецкий учится в Рисовальной школе Общества поощрения художеств в Петербурге, а затем поступает в Академию художеств, где учится у Я. Ф. Ционглинского и Д. Н. Кардовского. По окончании учебы он не порывает связей с Кардовским и вскоре становится казначеем «Нового общества художников». К этому же времени относятся и его рисунки для эмалей, работы в области книжной иллюстрации и экслибриса. В 1911 году он исполнил ряд акварелей «Русская армия в 1812 году» для альбома известного военного историка Г. С. Габаева. Этот альбом выполнен в четырех экземплярах, один из которых хранится ныне в отделе эстампов РНБ. Годом позже было предпринято другое издание альбома,³ где Зарецким исполнены рисунки не только мундиров, но и боевых знамен, литавр, наградных труб. Уже накануне Первой мировой войны Зарецкий приобретает широкую известность как художник-иллюстратор: он активно сотрудничает с журналами «Весы» и «Золотое руно». В это же время он выполняет ряд экслибрисов.

В период Первой мировой войны Зарецкий состоял художником при Техническом отделе Главного интендантского управления (1915–1917), иллюстрируя санитарно-просветительские издания.

---

² Гуль Р. Б. Я унес Россию. Апология русской эмиграции. М., 2001. Т. 1. С. 262.

³ Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912. 287 с.: ил.

В 1920 году Зарецкий покидает советскую Россию и оказывается в Берлине. Эмигрантскому периоду творчества Зарецкого посвящено отдельное исследование,⁴ и потому остановимся лишь на основных вехах его творческого пути. 1920—1924 годы получили в истории русского зарубежья наименование «Русский Берлин», «романтический период» русской эмиграции. Именно в Берлине собрался тогда цвет русской интеллигенции и предпринимательства. Обстоятельства жизни русской эмиграции в Берлине были чрезвычайно благоприятны. Берлинский период имел ряд существенных особенностей, сыгравших основополагающую роль и в развитии книжного дела: относительная дешевизна немецкой жизни, лояльность германских властей, гостеприимство немцев. Сыграли свою роль и специфические книжные условия: дешевизна книжного производства, совершенство германской полиграфической техники, ее «приспособленность» к русским изданиям благодаря еще дореволюционным связям, либерализм германского торгового законодательства и закона о прессе. Все эти факторы позволили книжному делу в Берлине достичь небывалого расцвета: издавались книги писателей как живущих в советской России, так и писателей-эмигрантов.

Зарецкий активно пользуется представившейся ему возможностью реализоваться как книжному графику. Он проиллюстрировал и создал обложки для изданий С. Есенина, В. Маяковского, И. Северянина, Н. В. Крандиевской-Толстой. Среди работ Зарецкого берлинского периода особого внимания заслуживают выполненные им иллюстрации к произведениям А. С. Пушкина. Примечательно, что в одной из иллюстраций к «Гробовщику», вышедшему в свет в 1923 году в берлинском издательстве «Нева», он представил себя среди гостей Адриана Прохорова.

В собрании книжных фондов ВМГ хранится уникальный экземпляр этого издания, поступивший из библиотеки петербургского библиофила С. Л. Маркова, с иллюстрациями, раскрашенными художником вручную. Зарецким созданы также иллюстрации к «Арапу Петра Великого», «Домику в Коломне» и «Пиковой даме». Последние заслужили высокую оценку Д. Н. Кардовского, который написал ему: «Дорогой Николай Васильевич, начну с восторга по поводу Ваших произведений. Вы стали настоящим мастером, сознательно, со вкусом и подлинно творчески создающим и ищущим форму. Bravo! Правда, Ваш “уклон” иногда не “моего” романа, но зато “Домик в Коломне”, театральные костюмы и особенно гусар из “Пиковой дамы” (каков киверок! Узнаю товарища по любви к военному костюму, по любви к его поэзии!) — ну как же не быть в восторге!...»⁵

---

⁴ Вернер В. Забытый мастер. (Художник Николай Зарецкий) // Памятники культуры: Новые открытия. 1994. М., 1996. С. 344—355: ил.

⁵ Цит. по: Гуль Р. Б. Я унес Россию. Т. 1. С. 264.

*Н. В. Зарецкий. Иллюстрация к повести А. С. Пушкина «Гробовщик».
1923. Среди гостей художник изобразил себя*

Выступает Зарецкий и в роли искусствоведа, помещая свои заметки в «Литературном приложении» к газете «Накануне» и в журнале «Gebrauchsgraphik», издававшемся с 1924 года в Берлине и Нью-Йорке. Среди них заслуживают внимания заметка «Русские писатели как художники»⁶ и статья, посвященная творчеству Мстислава Добужинского.⁷

Николай Васильевич Зарецкий. Фото. 1950-е

Немало сделано Зарецким и для установления связей между представителями русской диаспоры и немецкой творческой интеллигенции. Так, именно благодаря ему в круг журнала «Der Sturm», издававшегося известным меценатом русского искусства и основателем объединения

⁶ *Gebrauchsgraphik*. 1928. № 6. S. 37—52.

⁷ *Ibid.* 1929. № 3. S. 42—51.

художников Хервартом Вальденом, был введен друг художника Алексей Михайлович Ремизов. Зарецкий выполнил обложки для четырех книг Ремизова, вышедших в свет в издательстве Э. И. Гржебина. Эта дружба продолжилась и после того, как судьба развела друзей по разным странам: с конца 1923 года Ремизов переехал в Париж, а оставшийся в Берлине Зарецкий в 1931 году переехал в Прагу. Сохранившиеся в архиве Зарецкого письма Ремизова представляют для исследователей русского зарубежья несомненный интерес.

Переехав в 1931 году в Прагу, Зарецкий не оставляет своей культуртрегерской деятельности. Здесь он принимает активное участие в создании Русского культурно-исторического музея, основанного В. Ф. Булгаковым, последним секретарем Л. Н. Толстого. Еще живя в Берлине, Зарецкий начал собирать коллекцию рисунков русских писателей. В Праге эта коллекция продолжала пополняться и в конце 1933 — начале 1934 года в большом зале Пражского национального музея он устраивает выставку рисунков русских писателей. К этой выставке Зарецким был издан и специальный каталог. Живя в Праге, художник постоянно испытывает материальные затруднения, но, несмотря на все тяготы, вплоть до 1951 года он не покидает Чехии. В конце 1943 года издательство «Хутор» начинает выпуск избранных произведений русских классиков. В упомянутой выше публикации, посвященной жизни и творчеству Зарецкого за рубежом, ее автор называет еще одну работу художника — это обложка для «Барышни-крестьянки».⁸

На четвертой странице обложки книги, которая вызвала к жизни этот рассказ, приведен список из 15 книг русских классиков, выпущенных в свет издательством «Хутор». Заканчивает этот список издание «Русское слово: Учебник русского языка для чехов», составленный А. Бемом, Мелихаром и Варшавским. Поскольку издание «Повестей Белкина» напечатано по новой орфографии, а слова снабжены ударениями, то с большой долей вероятности можно утверждать, что оно явилось приложением к этому учебнику.

В 1951 году Зарецкий переехал в Париж, где и провел последние восемь лет жизни. Скончался он в 1959 году в доме для престарелых «Maison russe». Заканчивая рассказ об этом незаурядном человеке, нельзя не согласиться с Романом Гулем, который его «ценил как художника и любил как благороднейшего, чистого и очень русского человека».⁹

А. В. Коскелло

---

⁸ Вернер В. Забытый мастер. С. 353.

⁹ Гуль Р. Б. Я унес Россию. С. 265.